

ОЛИВЕР СТОУН, НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ И ДЕМОКРАТИЯ

Борис Ихлов

Горе - думается мне - тому граду, в котором и улица, и кабаки безнужно скулят о том, что собственность священна. Наверное, в граде сем имеет произойти неслыханнейшее воровство!
Салтыков-Щедрин

Поэму «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов задумывал не как наблюдатель из кухонного окна, а как исследователь, исследователь определенной исторической эпохи.

В середине XIX века в России обнищание крестьян достигло предела, гнет усилила Крымская война. Резко возросло число крестьянских восстаний, Новое правительство, собранное Александром II, решило ускорить решение крестьянского вопроса. В 1861 году власти возвестили реформу.

Обратимся к Википедии.

Крестьяне оставались временно обязанными, должны были либо отрабатывать барщину, либо платить оброк. Причем в Петербургской губернии оброк самый высокий, в черноземье – самый низкий.

Надел – примерно 3,6 га на душу, меньше, чем до реформы. Что при 20 ц/га давало примерно 3 буханки хлеба в день. А если неурожай? К тому же землю надо было еще выкупить.

Крестьянин обязан был немедленно уплатить помещику 20 % выкупной суммы, а остальные 80 % вносило государство. Крестьяне должны были погашать эти 80% в течение 49 лет ежегодно, равными выкупными платежами. Ежегодный платёж составлял 6 % выкупной суммы. Таким образом, крестьяне суммарно уплачивали 294 % выкупной ссуды. И отказаться от полученной земли крестьянин не имел права. И все 49 лет он был обязан отрабатывать барщину или сдавать оброк.

Помимо отрезков, другими инструментами ущемления прав крестьян были переселения на неплодородные земли, лишение выпасов, лесов, водоёмов, загонов и других необходимых каждому крестьянину угодий. Трудности для крестьян представляла и чересполосица, вынуждавшая крестьян арендовать у помещиков земли, которые вдавались клиньями в крестьянские наделы.

В чернозёмных губерниях помещики отрезали у крестьян пятую часть их земель. Самые большие потери понесли крестьяне Поволжья.

Дворовых было 5,6% крепостных, прорва из них остались без средств к существованию

Ознакомившись с реформой, крестьяне очень удивились. И принялись с еще большим воодушевлением жечь помещичьи усадьбы, мол, нас царь пожалел, дал настоящую волю, а помещики да чиновники ее испоганили. В течение только 1861 года вспыхнули 1176 крестьянских восстаний, в то время как за 5 лет с 1855 г. по 1860 гг. их было лишь 474. В 1961 г. число крестьянских восстаний в 2,5 раза превысило рекорд второй половины 1850-х годов. По другим данным, только с января по июнь произошло 1340 крестьянских выступлений, причём в 718 случаях волнения были ликвидированы с помощью войска. Восстания не утихали и в 1862 году и жестоко подавлялись. За два года после объявления реформы правительству пришлось применить военную силу в 2115 сёлах. Это многим дало повод говорить о начавшейся крестьянской революции. Бакунин в 1861—1862 гг. был уверен, что взрыв крестьянских восстаний неизбежно приведёт к крестьянской революции, которая, как он писал, «по существу уже началась». «Несомненно, что крестьянская революция в России 60-х годов была не плодом испуганного воображения, а совершенно реальной возможностью...», — писал Н. А. Рожков, сравнивая возможные её последствия с Великой французской революцией. Как отмечал П. А. Зайончковский, у правительства возникали опасения, что войска, применявшиеся для подавления восстаний крестьян, могут перейти на сторону последних.

Так же считал и Некрасов:

Рать подымается

Неисчислимая!

Сила в ней скажется

Несокрушимая.

Ленин в 1911 году оценивал ситуацию по-другому:

«19-ое февраля 1861 года было крепостнической реформой, которую наши либералы могут подкрашивать и изображать «мирной» реформой только потому, что революционное движение в России было тогда слабо до ничтожества, а революционного класса среди угнетенных масс вовсе еще не было. Указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 года суть крепостнические реформы такого же буржуазного, — как и реформа 61-го года, — содержания, но либералы не могут представить ее «мирной» реформой, не могут так легко начать подкрашивать ее (хотя они и начинают уже, например, в «Русской Мысли» это делать), ибо можно забыть одиночек революционеров 1861 года, но нельзя забыть революции 1905

года. В 1905 году родился на Руси революционный *класс* — пролетариат, который сумел поднять и крестьянскую массу на революционное движение» (Крестьянская реформа» и пролетарская революция. Т. 20, с. 172, 173).

В 1862 г. в был составлен адрес монарху от тверского дворянства. В нём дворяне отметили, что подобное положение вещей ставит «общество в безвыходное положение, грозящее гибелью государству». В этом адресе тверское дворянство обратилось к государю с просьбой распространить и на дворянство уплату налогов, а на крестьян — возможность выбирать «людей для управления государством».

На 1.1.1863 крестьяне отказались подписать около 60 % грамот.

Наконец, в 1881 году после ряда покушений народоволец Игнатий Гриневицкий убил Александра II.

Как сказал сам царь 30.3.1856 перед московскими губернским и уездными предводителями дворянства: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо,— и Вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство, враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и Вы одного мнения со мной; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

Герцен и Огарёв писали, что народу нужны «земля и воля», а задача манифеста [об освобождении крестьян] заключалась в доказательстве того, что ограбление крестьян является актом «величайшей справедливости», вследствие чего они безропотно должны выполнять свои повинности помещику.

Но Некрасов писал не о юридической стороне дела.

Что изменилось в жизни людей после реформы? Кому весело, вольготно?

Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому! —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом потужился
И молвил, в землю глядячи:
Вельможному боярину,
Министру государеву.
А Пров сказал: царю...

Некрасов отчетливо противопоставляет общественную элиту крестьянству. Сами крестьяне не живут хорошо, иначе бы они этого вопроса и не поднимали бы, если б счастливы были. Некрасов усиливает несчастье крестьян в названиях деревень, где они живут: Неурожайка, Горелово, Заплатово, Неелово, Разутово и т.п. уезда Терпигорева Пустопорожней волости. Крестьяне уверены, что хорошо живет на Руси общественная элита. Единственный эпитет, который поэт «применяет» в элите — толстопузые, понятно, негативный.

Оттого невесело жить народу на Руси:

Леса, луга поемные,
Ручьи и реки русские
Весною хороши.
Но вы, поля весенние!
На ваши всходы бедные
Невесело глядеть!

...

Нелюбо и на старые,
Больней того на новые
Деревни им глядеть.
Ой, избы, избы новые!
Нарядны вы, да строит вас
Не лишняя копеечка,
А кровная беда!..

Поняли ли вы, насколько остро противопоставляет Некрасов народ и попов, царя, помещиков, чиновников, купцов? Он напрямую связывает богатство помещиков с нищетой, кровной бедой крестьянской.

Как же видится счастье самим крестьянам, для себя? Они это проговаривают, и такое «счастье» обещает им волшебная пичужка, птенчика которой поймал Пахом:

Дам хлебушка
По полупуду в день,
Дам водки по ведерочку,
Поутру дам огурчиков,
А в полдень квасу кислого,
А вечером чайку!

Понимаете, недостает крестьянам – попросту еды, вот была бы – и счастье. Они и элиту представляют счастливой потому, что та жрет от пуза, пузатая. Разумеется, не в еде счастье, а в том, чтобы не заботиться о еще и еде, оттого жить весело и вольготно.

Причем вовсе просто так выкладывает крестьянам еды пичужка, а как в русских сказках, путешествие им надобно совершить к двумя деревьями, под которыми закопана скатерть-самобранка. Не-ет, не под дубом. Под двумя соснами. Которые по пути из Михайловского в Тригорское, воспеты Пушкиным в «... Вновь я посетил...» - «две поодаль».

Но мужики не были б мужиками, если не пытались оттяпать всю руку, дай им палец:

Постой! мы люди бедные,
Идем в дорогу дальнюю. —
Ответил ей Пахом. —
Ты, вижу, птица мудрая,
Уважь — одежду старую
На нас заморожи! —
— Чтоб армяки мужицкие
Носились, не сносились! —
Потребовал Роман.
— Чтоб липовые лапотки
Служили, не разбились, —
Потребовал Демьян.
— Чтоб вошь, блоха паскудная
В рубахах не плодилась, —
Потребовал Лука.
— Не прели бы онученьки... —
Потребовали Губины...

Мелочь! Но... ведь и так далее: дай старухе корыто, так она в итоге царские хоромы запросит. Что существенно – у Пушкина Золотая рыбка печалится при этой просьбе, потому что у старухи появляются подневольные...

Но пичужка – не лыком шита, всякого повидала, не дура, посоветовала по всем вопросам обращаться к скатерти-самобранке.

Посмотрите: Некрасов «протаскивает» в монархию, в пещеру, кусочек будущего – как говорил Маркс, человек не должен жить дл того, чтобы есть, а есть для того, чтобы жить. Вот и мужики Некрасова – помещены в волшебные условия, они не путешествуют в поисках работы, как на картине Остроухова «Ходоки на новые места», они имеют время (даже и без скатерти-самобранки) путешествовать в целях поиска истины! Первым – допрашивают встретившегося попа, он им отвечает:

В чем счастье, по-вашему?
Покой, богатство, честь —
Не так ли, други милые? —
Они сказали: «Так»...

Сам Некрасов формулирует по-другому: счастье – жить весело, вольготно. Подумайте, какую жуть подсовывает поп вместо счастья – покой, богатство, удовлетворение тщеславия... Хорошо жрать, спокойно спать, да чтоб за такую травяную, насекомую жизнь еще и чествовали! Причем священник совершает святотатство, ибо сказано: «Легче канат прoderнуть сквозь игольное ушко, нежели богатому попасть в рай!»

И крестьяне – не читали Библию, они соглашаются с попом.

А дальше поп откровенничает, что, собственно, есть религия на Руси:

— Теперь посмотрим, братия,
Каков попу *покой*?
Начать, признаться, надо бы
Почти с рожденья самого,
Как достается грамота
Поповскому сынку,

Какой ценой поповичем
Священство покупается,
Да лучше помолчим!

Но ведь и конфессия неоднородна, в ней тоже есть верхи и низы, элита и подневольные:

Дороги наши трудные.
Приход у нас большой.
Болящий, умирающий,
Рождающийся в мир
Не избирают времени:
В жнитво и в сенокос,
В глухую ночь осеннюю,
Зимой, в морозы лютые.
И в половодье вешнее —
Иди куда зовут!
Идешь безотговорочно.
И пусть бы только косточки
Ломались одни, —
Нет! всякий раз наместя,
Переболит душа.

...

Нет сердца, выносящего
Без некоего трепета
Предсмертное хрипение,
Надгробное рыдание,
Сиротскую печаль!
Аминь!.. Теперь подумайте.
Каков попу покой?.. —

Да... тяжел крест попа... И ведь вот что самое плохое: дерет он с крестьян всё, что сможет, родился – заплати попу, женился – заплати попу, умер – заплати попу, а всё ему мало:

Никто теперь подрясника
Попу не подарит!
Никто не вышьет воздухов...
Живи с одних крестьян,
Сбирай мирские гривенки,
Да пироги по праздникам,
Да яйца о святой.
Крестьянин сам нуждается,
И рад бы дал, да нечего...
А то еще не всякому
И мил крестьянский грош.
Угоды наши скудные,
Пески, болота, мхи,
Скотинка ходит впроголодь,
Родится хлеб сам-друг

...

Деревни наши бедные,
А в них крестьяне хворые
Да женщины печальницы,
Кормилицы, поилицы,
Рабыни, богомолицы
И труженицы вечные,
Господь прибавь им сил!
С таких трудов копейками
Живиться тяжело!

То есть: поп сетует, что нет уж тех помещиков, что одаривали, а что попу содрать с нищего крестьянина. А хотелось бы.

Крестьяне... верят нищете попа. Сам же Некрасов выворачивает их наивность наизнанку, он под бантиком доверия к словам попа вставляет личный опыт одного из крестьян, Луки:

Дворяне колокольные —
Попы живут по-княжески.
Идут под небо самое
Поповы терема,

...

Три года я, робятушки,
Жил у попа в работниках,
Малина — не житье!
Попова каша — с маслицем.
Попов пирог — с начинкою,
Поповы щи — с сметком!
Жена попова толстая,
Попова дочка белая,
Попова лошадь жирная...

Товарищи обвиняют Луку, что он всё наврал, верят попу, ну, а мы с вами — тому, кто нам ближе... И кто же нам ближе? Как русский народ относится к религии?

— Теперь посмотрим, братия,
Каков попу *почет*?

...

Скажите, православные,
Кого вы называете
Породой жеребьячьей?

...

— С кем встречи вы боитесь,
Идя путем-дорогою? ...

— О ком слагаете
Вы сказки балагурные,
И песни непристойные,
И всякую хулу?..
Мать-попадью степенную,
Попову дочь безвинную,
Семинариста всякого —
Как чувствуете вы?
Кому вдогон, как мерину,
Кричите: го-го-го?..

Вот так-то, рыба гниет с головы, каков главный поп — таковы и прочие. Хорошо, смачно великий поэт - в харю современной российской власти, в харю церкви!

Далее крестьяне интересуются и у русского помещика, что есть счастье, хорошо ли ему живется? Свой рассказ о счастье помещик начинает с... родословного дерева:

Скажите, вы, любезные,
О родословном дереве
Слыхали что-нибудь?

...

Мой предок Оболдуй
Впервые поминается
В старинных русских грамотах
Два века с половиною
Назад тому. Гласит
Та грамота: „Татарину
Оболту Оболдуеву
Дано суконце доброе,
Ценою в два рубля:
Волками и лисицами
Он тешил государыню,
В день царских именин,
Спускал медведя дикого
С своим, и Оболдуева
Медведь тот ободрал...

Неважно, кем были прародители, главное – чтоб подревней да поизвестней:

Прапрадед мой по матери
Был и того древней:
„Князь Щепин с Васькой Гусевым
(Гласит другая грамота)
Пытал поджечь Москву,
Казну пограбить думали,
Да их казнили смертью,“
А было то, любезные,
Без мала триста лет.

Так вот оно откудова
То дерево дворянское
Идет, друзья мои!

...
Чем дерево дворянское
Древней, тем именитее,
Почетней дворянин.
Не так ли, благодетели?»
— Так! — отвечали странники. —
Кость белая, кость черная,
И поглядеть, так разные, —
Им разный и почет! —
«Ну, вижу, вижу: поняли!»

Некрасов как в воду глядел, он буквально измывается над современным российским истеблишментом, модой на генеалогическое древо, на дворянские корни.

Помещик между тем повествует, как роскошно ели ранее помещики, какая была охота, французам и не виделось, как не только крестьяне, вся природа им в ножки кланялась.

Летело время соколом,
Дышала грудь помещичья
Свободно и легко.
Во времена боярские,
В порядки древнерусские
Переносился дух!
Ни в ком противоречия.
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный.
Удар зубодробительный.
Удар скуловорррот!..»

После такого откровенного портрета было бы нелогично допускать в поэме и дальнейшую наивность крестьян:

«... И к той домашней всенощной
Крестьяне допускалися,
Молись — хоть лоб разбей!
Страдало обоняние,
Сбивали после с вотчины
Баб отмывать полы!
Да чистота духовная
Тем самым сберегалася,
Духовное родство!
Не так ли, благодетели?»
— Так! — отвечали странники,
А про себя подумали:
«Колом сбивал их, что ли, ты
Молиться в барский дом?..»

Сказка продолжается: в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, в каком году – угадывай, могло такое произойти, жил да был царь Дадон. Хотя в реальности такого никогда не было. Но если б произошло? Не царские хоромы появляются в повествовании, но сродни тому, тождество того - появляется Дюдю, раб. Помните, у

Ференца Шанты есть повесть «Пятая печать», по ней Золтан Фабри снял одноименный фильм. Только у Фабри Дюдо, которого истязает тиран – лучше тирана, у Шанты они переходят друг в друга, «народ достоин своих правителей».

А именно. Другого барина, Утятина, когда он прознал про реформу 1861 года, разбил паралич. Но крестьяне – сами не захотели перестать быть рабами, они хоть до смерти благодетеля решили побыть в рабстве и вытребовали для этого специальную бумагу...

Был грубый, непокладистый

У нас мужик Агап Петров.

Он много нас корил:

«Ай, мужики! Царь сжалился,

Так вы в хомут охотою...»

Некрасов не так уж идеализирует народ, он бьет в яблочко, формулировка хоть и вложена в уста помещику, но – чеканна:

На всей тебе, Русь матушка,

Как клейма на преступнике,

Как на коне тавро,

Два слова нацарапаны:

«На вынос и распивочно».

Некрасову хватает двух представителей элиты, он и не думает расспрашивать купца, министра, боярина, тем более, царя. Его герои обращаются к простому народу. Это традиция – Пушкин, чтобы написать «Историю пугачевского восстания (бунта)» ездит по селениям и расспрашивает простых людей.

Некрасов перебирает, кто бы мог быть счастлив – солдатик? Только тем, что остался жив. Нет... Каменотес?

Конечно, если до солнышка проснется, а разогнется «о полночи». Ермил Гирин? И чем же счастлив? Почетом. А за что? За то, что не грешил? Ну, почти? Извините... А! За ум и доброту. Как собака.

Имел он все, что надобно

Для счастья: и спокойствие,

И деньги, и почет...

Слава богу, сам Гирин соображает, что нет у него никакого счастья. Потому вливается в крестьянское восстание и попадает в острог.

Противоборствующий с крестьянством класс Некрасов характеризует эпитетом «пузатый». Почему «пузатый»?

Потому что не занятый трудом. Класс-захребетник. Некрасов как по нотам противопоставляет труд и капитал.

Телепередача «Умницы и умники» восхваляет и превозносит русских чиновников, министров, царей, каждую фразу, каждое пуканье которых выдает за нечто важное, за вежу в истории человечества.

В передаче продвинутых школьников, на основании заблуждения, что память и есть интеллект, опрашивали, как Некрасов понимает счастье. Финалисты не смогли ответить. Один «теоретик» из зала попытался: «Богатство, покой... Богатство, покой...» «Ну, в общем, правильно» - подбодрил ведущий, преподаватель МГИМО. «Да, да, орден», - закивала толстая дама в президиуме, видимо, из начальства МГИМО. Парень забыл слово «честь».

Недоговорка по Фрейду – действительно, какая может быть у бизнеса честь. Смешно, право.

Какая может быть свобода, задает по-марксистски вопрос Некрасов, если труд, тяжелый труд остался тем же:

В уезде Терпигореве

Яким Нагой живет,

Он до смерти работает,

До полусмерти пьет!

Вспомним, как называлась группа Плеханова – «Освобождение труда». Некрасов подводит к мысли, что освобождение должно быть не только от крепостной формы, но от черного содержания труда. То есть: сохранилось старое общественное разделение труда, оно не прогрессировало в сторону уничтожения, следовательно, это разделение, хотят этого реформаторы или нет, будет продуцировать ПРЕЖНИЕ экономические и политические отношения.

И если «освободить народ внешне более, чем он свободен изнутри», рано или поздно отсталые производительные силы приведут производственные отношения в соответствии с собой.

Но, как мы знаем, реформа 1861 года не была освобождением – при народе, созревшем для перемен.

А вот как калечат поэму в российских школах, первый пример – установка репетитора:

«Как понимают счастье герои и автор поэмы Н.А.Некрасова "Кому на Руси жить хорошо"».

Для народа слова: богатство, честь, покой — наполнены высоким нравственным содержанием. И в соответствии с этими нравственными запросами народ выбирает свой эталон счастья, указывая странникам на счастливых. Это Ермил Гирич, человек чести, правды и совести...

Хороший муж, лад в семье — это и есть счастье.

<http://lib.repetitors.eu/literatura/125-2010-01-11-07-00-03/2183-----q----q>

В конце поэмы появляется самый главный для поэмы образ — образ Гриши Добросклонова. Проявленная к нему доброта крестьянская и красота родимой земли навсегда оставили след в его душе — он сделался народным заступником. И он единственный во всей поэме чувствует себя счастливым. В этом заключается главная мысль Некрасова — счастьем для него считается жизнь, принесённая в жертву ради блага всего народа.

<http://www.litra.ru/composition/get/coid/00942921370254216445/woid/00075401184773069188/>

(То есть: все вокруг несчастливы, один счастлив. Причем как-то, знаете ли... Народный заступник. Бюро жалоб, что ли? Б. И.)

Вопрос о счастье — центральный в поэме. Именно этот вопрос водит семь странников по России и заставляет их одного за другим перебирать «кандидатов» в счастливые. В древнерусской книжной традиции был хорошо известен жанр путешествия, паломничества в Святую Землю, которое помимо посещения «святых мест» имело символический смысл и означало внутреннее восхождение паломника к духовному совершенству. За видимым движением скрывалось тайное, невидимое — навстречу Богу.

На эту традицию ориентировался в поэме «Мертвые души» Гоголь, ее присутствие ощущается и в поэме Некрасова. Мужики так и не находят счастливого, зато получают другой, неожиданный для них духовный результат.

«Покой, богатство, честь» — формула счастья, предложенная странникам их первым собеседником, попом. Поп легко убеждает мужиков в том, что ни того, ни другого, ни третьего в его жизни нет, но вместе с тем ничего не предлагает им взамен, даже не упоминая о других формах счастья. Получается, что покоем, богатством и честью счастье исчерпывается и в его собственных представлениях.

Переломным этапом путешествия мужиков становится посещение сельской «ярмонки». Здесь странники вдруг понимают, что подлинное счастье не может состоять ни в чудесном урожае репы, ни в богатырской физической силе, ни в хлебужке, который досыта ест один из «счастливых», ни даже в сохраненной жизни — солдат хвастается, что вышел живым из многих сражений, а мужик, ходящий на медведя, — что пережил многих своих собратьев по ремеслу. Но ни один из «счастливых» не может убедить их в том, что по-настоящему счастлив. Семь странников постепенно осознают, что счастье — категория не материальная, не связанная с земным благополучием и даже земным существованием. ...

Поэма осталась незаконченной, а вопрос о счастье открытым. Тем не менее мы уловили «динамику» путешествия мужиков. От земных представлений о счастье они движутся к пониманию того, что счастье — духовная категория и для обретения его необходимы перемены не только в общественном, но и в душевном строе каждого крестьянина.»

http://lit-helper.com/p/Problema_schast-ya_v_poeme_Komu_na_Rusi_jit-horosho_Nekrasova_N_A

(Еще бы, кто о чем — а вшивый о бане, Б. И.)

Википедия:

«... крестьяне села Вахлячина помогают наследникам скрывать от выжившего из ума помещика Утятину отмену крепостного права. За это родственники последыша-Уяткина обещают мужикам пойменные луга.»

(Т.е. в редакции с трудом читали поэму, Б. И.)

Некрасов сам отвечает современным трактователям его поэмы:

Эй, счастье мужицкое:

Дырявое с заплатами,

Горбатое с мозолями...

Проваливай домой!

«Пресловутое «освобождение», — продолжает Ленин, — было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними. По случаю «освобождения» от крестьянской земли отрезали в черноземных губерниях *свыше* 1/5 части. В некоторых губерниях отрезали, отняли у крестьян до 1/3 и даже до 2/5 крестьянской земли. По случаю «освобождения» крестьянские земли отмежевывали от помещичьих так, что крестьяне переселялись на «песочек», а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю за ростовщические цены. По случаю «освобождения» крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали *вдвое и втрое* выше действительной цены на землю. Вся вообще «эпоха реформ» 60-х годов оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве.

«Великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*.

«Крестьянская реформа» была проводимой крепостниками буржуазной реформой. Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное, и это содержание выступало наружу тем

сильнее, чем *меньше* урезывались крестьянские земли, чем *полнее* отделялись они от помещичьих, чем *ниже* был размер дани крепостникам (т. е. «выкупа»), чем *свободнее* от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне той или иной местности. *Поскольку* крестьянин вырывался из-под власти крепостника, *постольку* он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала. И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века.

Пресловутая борьба крепостников и либералов, столь раздутая и разукрашенная нашими либеральными и либерально-народническими историками, была борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и формы уступок. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об *уничтожении* этой собственности, о *полном свержении* этой власти.

Эти революционные мысли не могли не бродить в головах крепостных крестьян. И если века рабства настолько забили и притупили крестьянские массы, что они были неспособны во время реформы ни на что, кроме раздробленных, единичных восстаний, скорее даже «бунтов», не освещенных никаким политическим сознанием, то были и тогда уже в России революционеры, стоявшие на стороне крестьянства и понимавшие всю узость, все убожество пресловутой «крестьянской реформы», весь ее крепостнический характер. Во главе этих крайне немногочисленных тогда революционеров стоял Н. Г. Чернышевский. ...

Либералы 1860-х и Чернышевский суть представители двух исторических тенденций, двух исторических сил, которые с тех пор и вплоть до нашего времени определяют исход борьбы за новую Россию. ... Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был... также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей. «Крестьянскую реформу» 61-го года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал *мерзостью*, ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают гг. либеральные освободители, как липку. Либералов 60-х годов Чернышевский назвал *«болтунами, хвастунами и дурачьем»*, ибо он ясно видел их боязнь перед революцией, их бесхарактерность и холопство перед властью имущими. Эти две исторические тенденции развивались в течение полувека, прошедшего после 19-го февраля, и расходились все яснее, определеннее и решительнее. ...

1861 год породил 1905. Крепостнический характер первой «великой» буржуазной реформы затруднил развитие, обрек крестьян на тысячи худших и горших мучений, но не изменил направление развития, не предотвратил буржуазной революции 1905 г. Реформа 61-го года отсрочила развязку, открыв известный клапан, дав некоторый прирост капитализму, но она не устранила неизбежной развязки, которая к 1905 г. разыгралась на попроще несравненно более широком, в натиске масс на самодержавие царя и крепостников-помещиков. Реформа, проведенная крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетенных масс, породила революцию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах. Третья Дума и столыпинская аграрная политика есть вторая буржуазная реформа, проводимая крепостниками... второй и более серьезный шаг *по тому же пути*. Прошло почти 4,5 года со времени издания указа 9.11.1906, прошло свыше 3,5 лет с 3.6.1907, и теперь уже не только кадетская, но в значительной степени и октябристская буржуазия убеждается в «неудаче» 3-июньской «конституции» и 3-июньской аграрной политики. «Наиправейший из кадетов» — как справедливо назван был недавно полукнябрист г. Маклаков — имел полное право сказать 25 февраля в Госдуме от имени и кадетов и октябристов, что «недовольны в настоящее время те центральные элементы страны, которые более всего хотят прочного мира, которые боятся новой вспышки революционной волны». Общий лозунг один: «все говорят, — продолжал г. Маклаков, — что если мы будем идти дальше по тому пути, по которому нас ведут, то нас приведут ко второй революции». ...

Недавно наемный писака черносотенного царского правительства Меньшиков объявил в «Новом Времени», что реформа 19-го февраля «жалко провалилась», ибо «61-й год не сумел предупредить девятьсот пятого». Теперь наемные адвокаты и парламентарии либеральной буржуазии объявляют о провале «реформ» 9.XI.1906 и 3.VI.1907, ибо эти «реформы» *ведут* ко второй революции.

Противники революции... признают «реформы» 61-го и 1907—1910 гг. неудачными, потому что они не предупреждают революции. ... Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов. ... Между крепостническими «реформами» в буржуазном духе и демократической революцией, руководимой пролетариатом, могут быть только бессильные, бесхарактерные, безыдейные колебания либерализма и оппортунистического реформизма. ...» (Там же, С.173 – 180.)

Отметим, что Википедия просто переписала из статьи Ленина основные положения. Не упоминая самого Ленина. Вы будете смеяться, но 3.9.1991 Госбанк СССР выпустил палладиевую монету достоинством 25 р. в честь 130-летия события. В 2011 году Банк России выпустил памятную монету, посвященную 150-летию выхода «Манифеста об отмене крепостного права».

Нет-нет, я совсем не хочу сказать, как это ныне говорят либералы, дескать, освобождением 1991 года советские рабы не смогли распорядиться, тем более, что освобождение было липовым, это был распад, еще большее закабаление. Не сравнимо, потому что в СССР люди жили не бедно. Хотя с майданом сравнение напрашивается. Но речь о другом.

В чем сила, брат? – Сила в деньгах. Это знает каждый сознательный житель планеты. В правде никакой силы нет, все суды в мире – коррумпированы. Правда побеждает только в кино. Все отношения между людьми ныне определяется только деньгами, как сказал один мой знакомый – на смену классовой морали пришла мораль кассовая. В этих условиях и снял Оливер Стоун свой фильм о Путине.

В известном фильме о государственной границе Ленин спрашивает военного: «Вам приходилось драться? Всегда выходили победителем?»

В конце фильма Стоуна Путин формулирует вопрос, как бы сказать, по-дворовому, по-уголовному: «Вас когда-нибудь били?» Мог бы уточнить: ногами. Не то с Лениным хотел себя сравнить, не то был чем-то недоволен, хотел осадить, возместить, выместить...

Пробежимся по некоторым значимым моментам фильма, по высказываниям Путина, которые без всяких возражений проглотил Стоун: «Народ сам вернулся к религии...»

Конечно! Скажите, православные, кого вы называете породой жеребьячею, о ком слагаете вы сказки балагурные, и песни непристойные, и всякую хулу, какой ценой поповичем священство покупается, да лучше помолчим! И не надо по-либеральному валить всё на одну РПЦ, таковы и мечеть, и синагога, да все конфессии.

«У меня ничего нет, нет зарубежных счетов...» - открыл Стоуну свою сокровенную тайну Путин.

Бедный, бедный Путин, просто нищий, как у Сталина – всё только государственное... Спрашивается, с какими доходами можно покупать часы за 50 тыс. долл., а часы за 10 тыс. долл. закладывать в фундамент здания?? А ведь Стоун мог бы и поинтересоваться: Путин владеет 5% акций «Газпрома», контролирует акции «Сургутнефтегаза». Фото яхты Путина обошли всю Россию. Ошеломляющее богатство резиденций Путина тоже не осталось без внимания. О состоянии Путина можно судить в сравнении: представитель Путина на Дальнем Востоке Трутнев еще в конце 90-х имел на счету в швейцарском банке 2 млрд. долл. Трутнев, как и Путин, никогда не входил в список «Форбс».

Спросил бы, как это так получается с закупками предметов сервировки для ведомства Сечина: «...Рюмка для водки по цене 11 000 р. за штуку. ...Щипцы для сахара — 29 000 р. за штуку. ...Щипцы для льда — 36 000 р. за штуку. ...Икорница — 83 000 р. за штуку».

Наконец, Стоун мог бы задать президенту РФ простой вопрос: почему Вы обещали защитить Донбасс, но после визита в Москву главы Национального банка Швейцарии Джордана резко поменяли курс в отношении Донбасса, даже не признали референдум о независимости?

По-видимому, на сей счет есть-таки уговор между США и РФ – не афишировать.

Весьма значимое заявление: «Не поддерживаю, что делал Сноуден».

То есть. Есть интересы конторки, под названием «спецслужба». Эти интересы, без сомнения подчиненные интересам правящего класса буржуазии, выше интересов народа, который имеет право знать, как живет страна. Тем более, выше права голоса.

И Сноуден не возразил!

А вот следующее высказывание Путина... По его мнению, делать из РФ внешнего врага – это способ США подчинить ЕС, да вообще весь мир: «Я это чувствую».

Могу сказать, с какого времени Путин это чувствует. Примерно с февраля-марта 2014 года. В то время марксисты-ленинцы определили причины майдана, которые сам Путин неверно определил как фальшстарт, имея в виду выборы президента на Украине, которые должны были состояться в 2015 году. Марксисты-ленинцы и ваш покорный слуга писали тогда, что Штатам нужно сплочение внутри нации, исчез прежний консолидирующий материал, образ внешнего врага, труд и капитал столкнулись нос к носу, без посредников. Во-вторых, после распада СССР резко возросла экономическая конкуренция между США и ЕС. Возникла новая валюта – евро. Тем более нужен консолидирующий образ общего врага. Майдан был призван решить именно эту задачу.

В 2008-м состоялась аналогичная попытка, она была связана с тем, что евро в очередной раз приблизился к психологической отметке в 1,5 долл. После провокации, которую устроила Грузия, баррель упал со 140 до 40 долл., доллар подскочил с 30 до 35 р., а евро упал до 1,1 долл.

Но у Медведева не было на тот момент миллиардных счетов за рубежом. В начале 2009-го «Газпром» просто перекрыл трубу, и доллар вернулся на место, а затем и баррель.

В 2013-м евро снова подошел к отметке 1,5 долл. После майдана евро точно так же упал до 1,1 долл.

Ума нет – беда неловко, приходится воровать ум чужой. С тем, что у Путина в голове, он не смог доказать свое утверждение, поэтому доказательство заменил словом «чувствую».

«Сталин выиграл войну. Но он кровавый тиран» - формулирует Стоун заковыку для Путина.

Стоун даже не вспомнил, что США участвовали в войне. Это ему, конечно, плюс.

Нормальный человек сразу бы ответил: «Не Сталин, весь советский народ выиграл войну». С другой стороны – тиран Сталин, не тиран, никакой роли не играет – Советский Союз вел освободительную войну против

фашистов. Но разве мог Путин так ответить? Нет, конечно. Он сказал Стоуну: «Вы очень хитрый человек!» В чем хитрость-то, а?

«Я ни секунды не сомневаюсь, - пел Стоун, - что Вы любите Россию». Было бы понятно, если бы Стоун сказал: «Я ни секунды не сомневаюсь, что Вы любите деньги». Но Россию?? И в чем эта любовь проявляется? В росте тарифов ЖКХ? В урезании Трудового Кодекса? В новых планах приватизации, в раздаче территорий? В девальвации рубля, приведшей к урезанию зарплат? «С таких трудов копейками /Живиться тяжело!» А счастье россиянина, горбатое, с мозолями – проваливай домой!

«В 1991 коммунизм потерпел крах», - ничтоже сумняшеся бросает Стоун. Хоть бы в справочнике посмотрел, что такое коммунизм. Это бесклассовое общество, его никогда в помине не было в СССР.

Понятно, что Стоун – человек, мягко говоря, крайне недалекий. Его имидж на родине – критик Америки. На самом деле – встретились два богатых человека, в фильме Стоун – типичный госдеповский агитатор и пропагандист. Ему говорят, что Грузия напала на Южную Осетию – в фильме за этим следует фраза, что всё наоборот, это Грузия ответила на агрессию России. Хотя уже сто раз доказано, что Грузия напала, не Россия. Стоун настолько не подготовлен к разговору о России, что хвалит Путина за то, что тот не либерал, ибо «остановил приватизацию». Путин корректно возражает: не останавливал, а ввел ее в законные рамки... Да-да, не смейтесь – в законные рамки.

Всему миру известно, что государство в РФ настолько слабо, он не в силах собрать прогрессивный налог. Но Стоун следует пропагандистскому штампу российских либералов, жестко связанных с Госдепартаментом: Путин – это Сталин сегодня, именно так страшат российское население либералы, не понимая, что российское население радо было бы видеть на месте президента именно Сталина. Стоун показывает Путина на трибуне во время парада Победы и тут же подсовывает кадры со Сталиным на трибуне во время парада победы. И Путин говорит спасибо Стоуну за его идиотизм, они оба в очередной раз надули российское население.

Но главное, поразительное, что нес из Америки через океан выдающийся режиссер – вопрос о демократии.

«У вас нет демократии», - заявил Стоун Путину.

Как Вам сказать, - отвечивал российский президент, - история у нас такая, всё цари да цари. Совсем недавно приникли, так сказать, к европейской цивилизации... Есть, конечно, недочеты, но мы стараемся!»

Остается только удивляться, как же это Стоун забыл о Пусси Райот, этих величайших борцов с тоталитаризмом. Как не вспомнил Навального-то! Отчего не обвинил в убийстве Немцова, а КГБ – в убийстве Кеннеди. Почему не вопрошал грозно о сбитом российским Буком Боинге, об убиенных ВКС сирийских младенцах?

Путин стал объяснять, насколько ВКС эффективнее американских пилотов, во сколько раз больше вылетов совершают. Но так слабо был подготовлен Стоун, что сирийский вопрос сформулировал следующим образом: «У вас есть успехи в Сирии? Не будет так, как во Вьетнаме?» Всё смешалось в голове американского режиссера... А если б Путина сорвало, да он бы и ответил: «Да, да! Будет именно так, как во Вьетнаме!»

Демократия в переводе с греческого – власть демоса, т.е. не общественной элиты, а общественных низов. Разумеется, такого в мире, в истории никогда не было. Но именно такое, истинное значение слова имели в виду российские социал-демократы конца XIX – начала XX вв. Больше никто. Сверх того: власть далеко не всего демоса! А только его небольшой части – рабочего класса. Ленин неоднократно подчеркивает буржуазный характер крестьянской революции 1905 года, указывает, что большевики – партия рабочего класса.

Ныне под демократией понимается следующее:

1) Толерантность, т.е. терпимость к ВИЧ-инфицированным, неграм, евреям, педерастам, умственно-отсталым и т.п. Толерантность вместе с мультикультуральностью и пр. призвана подменить, вытеснить пролетарский интернационализм.

2) Плюрализм мнений. Осуществляется путем разрешения говорить, что угодно, при одновременном вложении больших денег в то мнение, которое выгодно для правящей буржуазии. Плюрализм мнений дробит низшие классы, белый шум разнообразных СМИ с разными мнениями заглушает полезный сигнал. Что и требуется буржуазии.

3) Свобода слова для узкого социального слоя. Во всех странах мира правящая буржуазия не собирается давать слова трудовым коллективам. Даже в СССР рабочие имели право голоса. Ныне его нет даже у миноритариев. Казалось бы, интернет дает возможность высказаться каждому. Но это не так, см. п. 2).

Вообще для узкого социального слоя гуманитарной интеллигенции демократия – это свобода материться, блевать или мочиться на первый ряд с театральной сцены, испражняться на сцене, прилюдно совершать соитие, выступать с плохими стихами, песнями, снимать халтурные фильмы и мультфильмы, врать в телеэфире, иметь свободный доступ к наркотикам и т.д.

4) Либерализм, причем для всех стран, кроме США. Это означает отказ государства от участия в экономике и других сферах общественной жизни. Либерализм нужен для облегчения проникновения американских компаний

на чужие рынки. Для себя самих США не предполагают никакого либерализма, они не допускают на свой рынок даже более качественные бразильские апельсины.

Суммируя, можно сказать, что демократия – это то, что выгодно США. Иного значения слова «демократия» ныне не существует. Демократия – дубинка в руках США, огнем и мечом загоняют они народы мира в демократию. Более 2 миллионов человек убито при военно-террористических операциях США на Ближнем Востоке. За 12 лет боевых действий США на Ближнем Востоке всего лишь в Ираке, Афганистане и Пакистане были убиты 1,3 млн человек, говорится в докладе международной организации Physicians For Social Responsibility ("Врачи за социальную ответственность"), получившей Нобелевскую премию мира в 1985 г.
«Колом сбивал их, что ли, ты /Молиться в барский дом?..»

В самих США никакой демократией и не пахнет. В 1992 году в Лос-Анджелесе против мирных демонстрантов были брошены 9 тыс. полицейских, 10 тыс. военнослужащих национальной гвардии, 3300 служащих армии и морской пехоты США, 1000 сотрудников ФБР, бронетехника, боевые и полицейские вертолеты. Был открыт огонь на поражение, около 100 человек убито, более 11 тыс. арестовано, около 500 человек до сих отбывают наказание в тюрьмах - они получили от 25 лет и до пожизненного заключения. Удар зубодробительный, удар искросыпительный, удар скуловорррот!

То есть – либо Стоун патологически не понимает, что такое демократия, что все в мире определяет чистоган, либо ему хочется заработать. Либо он – уже заработал.

Посмотрите, как по-разному подходят к делу два художника. Один расспрашивает народ, другой интервьюирует того, кого Жириновский предлагает назвать царем. Мельчают люди.